

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ23-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску страхового
акционерного общества «ВСК» к Тимофеевой Юлии Игоревне о возмещении
в порядке регресса ущерба, причинённого дорожно-транспортным
происшествием,

по кассационной жалобе Тимофеевой Юлии Игоревны на решение
Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 18 мая 2022 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Республики Татарстан от 1 сентября 2022 г. и определение
судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда
общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Кротова М.В., выслушав представителя Тимофеевой Ю.И. Арестова В.В.,
поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по
гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

САО «ВСК» обратилось в суд с иском к Тимофеевой Ю.И. о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения, указав, что 10 июня 2020 г. по вине ответчика, управлявшего автомобилем «Nissan Murano», собственником которого является Тимофеева Х.Х., случилось дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждены автомобили «Mitsubishi Pajero Sport» и «BMW-335D», принадлежащие Аверкову А.И. и Румянцеву А.С. соответственно.

САО «ВСК» выплатило страховым компаниям потерпевших компенсацию страхового возмещения и, полагая, что имеет право регрессного требования к Тимофеевой Ю.И. в связи с тем, что по условиям договора ОСАГО она не включена страхователем в перечень лиц, допущенных к управлению транспортным средством, просило взыскать с ответчика убытки в размере 527 367,46 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 8 473,67 руб.

Заочным решением Чистольского городского суда Республики Татарстан от 10 февраля 2022 г. исковые требования удовлетворены.

Определением Чистольского городского суда Республики Татарстан от 18 марта 2022 г. заочное решение Чистольского городского суда Республики Татарстан от 10 февраля 2022 г. отменено.

При новом рассмотрении дела представитель ответчика исковые требования не признал, ссылаясь на недостоверность предъявленного истцом страхового полиса, имеющего реквизиты, аналогичные указанным в выданном САО «ВСК» Тимофеевой Х.Х. страховом полисе, однако содержащего иные сведения о неизвестном страхователе Долгих Н.И., о номере и серии ПТС «Nissan Murano» и о размере уплаченной страховой премии.

Определением Чистольского городского суда Республики Татарстан от 13 апреля 2022 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены Российский Союз Автостраховщиков и Долгих Н.И.

Решением Чистольского городского суда Республики Татарстан от 18 мая 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 сентября 2022 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Тимофеевой Ю.И. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 20 апреля 2023 г. кассационная жалоба Тимофеевой Ю.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзыве на кассационную жалобу третьего лица Долгих Н.И., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 10 июня 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Тимофеевой Ю.И., управлявшей автомобилем «Nissan Murano», повреждены автомобили «Mitsubishi Pajero Sport» и «BMW-335D», принадлежащие Аверкову А.И. и Румянцеву А.С. соответственно.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность собственника автомобиля «Nissan Murano» Тимофеевой Х.Х. была застрахована в САО «ВСК», Аверкова А.И. – в ООО «СК «Согласие», Румянцева А.С. – в АО «Группа Ренессанс Страхование».

Аверков А.И. и Румянцев А.С. обратились в ООО «СК «Согласие» и АО «Группа Ренессанс Страхование» с заявлениями в порядке прямого возмещения ущерба.

Аверкову А.И. произведена страховая выплата в размере 299 310,20 руб., Румянцеву А.С. – 326 467,46 руб.

30 сентября и 29 декабря 2020 г. САО «ВСК» по суброгационным требованиям выплатило ООО «СК «Согласие» и АО «Группа Ренессанс Страхование» в общей сумме 527 367,46 руб.

Суд установил, что из представленного ответчиком при оформлении дорожно-транспортного происшествия электронного полиса № [REDACTED] следует, что Тимофеевой Х.Х. как собственником автомобиля «Nissan Murano» (идентификационный номер [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], ПТС № [REDACTED]) заключён договор ОСАГО в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению данным транспортным средством, на период с 17 мая 2020 г. по 16 мая 2021 г. с уплатой страховой премии в размере 13 209,02 руб. (т. 1, л.д. 102).

Вместе с тем согласно представленным страховщиком сведениям, подтверждённым данными автоматизированной информационной системы обязательного страхования (далее – АИС РСА), по страховому полису № [REDACTED] сроком действия с 17 мая 2020 г. по 16 мая 2021 г. с уплатой страховой премии в размере 209,02 руб. страхователем Долгих Н.И. по договору ОСАГО застрахован риск наступления его гражданской ответственности как единственного лица, допущенного к управлению транспортным средством «Nissan Murano» (идентификационный

номер [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], [REDACTED] № [REDACTED]), собственником которого является Тимофеева Х.Х.

Суд первой инстанции, ссылаясь на сведения АИС РСА и отсутствие доказательств уплаты страховой премии в размере 13 209,02 руб., пришёл к выводу, что гражданская ответственность владельца автомобиля «Nissan Murano» застрахована САО «ВСК», однако Тимофеева Ю.И. не включена в число лиц, допущенных к управлению данным транспортным средством, в связи с чем иск удовлетворил.

При этом суд первой инстанции также указал, что объяснение третьего лица Долгих Н.И. о том, что он не заключал договор ОСАГО в отношении автомобиля «Nissan Murano», не подтверждает позицию ответчика, отметив также, что недействительным страховой полис не признан.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с такими выводами суда первой инстанции, отметил, что, несмотря на использование явно недостоверных сведений о характеристиках автомобиля и уплате в связи с этим явно заниженной страховой премии, САО «ВСК» своевременно данный факт не обнаружило и не воспользовалось правом на досрочное расторжение договора ОСАГО с Долгих Н.И.

Кассационной суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В силу статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путём заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании (пункт 2).

В пункте 7 статьи 15 названного Закона установлено, что заключение договора обязательного страхования подтверждается предоставлением страховщиком страхователю страхового полиса обязательного страхования с присвоенным уникальным номером, оформленного по выбору страхователя на бумажном носителе или в виде электронного документа.

В соответствии с пунктом 7² статьи 15 Закона об ОСАГО, если при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа в соответствии с правилами обязательного страхования выявлена недостоверность представленных владельцем транспортного средства сведений, возможность уплаты страховой премии владельцу транспортного средства страховщиком на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не предоставляется. Страховщик информирует владельца транспортного средства о необходимости корректировки представленных им при создании заявления о заключении договора обязательного страхования сведений с указанием их недостоверности.

Одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа страховщик вносит сведения о заключении договора обязательного страхования в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со статьёй 30 этого федерального закона.

Согласно абзацу одиннадцатому пункта 1.11 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, являющихся приложением № 1 к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П (в редакции, действовавшей на момент возникновения

правоотношений) незамедлительно после исполнения владельцем транспортного средства обязанности по уплате страховой премии страховой полис обязательного страхования в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика с соблюдением требований Федерального закона «Об электронной подписи», направляется владельцу транспортного средства по указанному им адресу электронной почты, а также посредством размещения в личном кабинете страхователя ОСАГО, предусмотренном Указанием Банка России от 14 ноября 2016 г. № 4190-У.

При этом пунктом 1.15 названных правил предусмотрено, что страховщик вправе досрочно прекратить действие договора обязательного страхования в случае выявления ложных или неполных сведений, представленных страхователем при заключении договора обязательного страхования, имеющих существенное значение для определения степени страхового риска.

Из разъяснений, изложенных в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшего на момент рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций, следует, что страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

При возникновении спора о наличии договора обязательного страхования, заключённого в виде электронного документа, судам следует наряду с другими доказательствами по делу принимать во внимание сведения, предоставленные профессиональным объединением страховщиков, о факте заключения представленного договора обязательного страхования в виде электронного документа, а также об условиях такого договора (пункт 7² статьи 15, пункт 3 статьи 30 Закона об ОСАГО).

Следует иметь в виду, что сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством неисполнения обязанности по заключению договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Аналогичные по существу разъяснения даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Подпунктом «д» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО установлено, что к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре обязательного страхования водителями).

Согласно статье 14¹ Закона об ОСАГО страховое возмещение в порядке прямого возмещения убытков осуществляется, если дорожно-транспортное происшествие имело место в результате столкновения транспортных средств, гражданская ответственность владельца каждого из которых застрахована в соответствии с данным федеральным законом (подпункт «б» пункта 1).

Из приведённых положений закона следует, что основанием для страхового возмещения, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, по общему правилу является наличие заключённого и действительного договора страхования ответственности владельца транспортного средства, при использовании которого причинён вред потерпевшему.

При заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа после исполнения владельцем транспортного средства обязанности по уплате страховой премии страховщик должен заключить договор ОСАГО в день осуществления владельцем транспортного средства соответствующих действий при отсутствии законных оснований для отказа в заключении договора ОСАГО.

Полис страхования является доказательством заключения договора страхования, пока факт заключения договора не опровергнут страховщиком.

При этом на страхователя не может быть возложена ответственность за действия представителя страховщика, страхового агента, страхового брокера, заключившего договор от имени страховой компании.

Наличие в автоматизированной информационной базе данных сведений о выдаче полиса с аналогичными серией и номером другому лицу безусловным доказательством отсутствия договора ОСАГО у причинителя вреда не является.

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что страховщики потерпевших выплатили страховое возмещение собственникам повреждённых автомобилей в порядке прямого возмещения убытков исходя из того, что ответственность причинителя вреда застрахована САО «ВСК».

Предъявляя регрессный иск, САО «ВСК», по существу признавая наличие договора ОСАГО, заключённого Долгих Н.И. в отношении принадлежащего Тимофеевой Х.Х. автомобиля «Nissan Murano», основывает свои требования на подпункте «д» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО.

В свою очередь, суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя регрессные требования САО «ВСК» и признавая тем самым, что выплата страхового возмещения произведена страховщиками на основании договора ОСАГО, заключённого Долгих Н.И., в нарушение требований статей 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проигнорировали объяснения третьего лица Долгих Н.И. о том, что он не заключал и никому не поручал от своего имени заключать договор ОСАГО с САО «ВСК» в отношении названного выше автомобиля «Nissan Murano».

Между тем вопрос о том, был ли заключён данный договор, имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку наличие либо отсутствие этого договора влекут разные правовые последствия.

При этом ни страховщиком, ни судами не дано объяснений факту существования двух страховых полисов с одними и теми же реквизитами в отношении одного и того же автомобиля, но с указанием разных страхователей и разных условий страхования.

Ссылаясь на то, что ответственность водителя Тимофеевой Ю.И. не была застрахована по договору ОСАГО, судебные инстанции не учли приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым страховой полис подтверждает факт заключения договора, пока это не опровергнуто страховщиком, выдавшим этот полис страхования, а наличие в автоматизированной информационной системе иных данных о страховом полисе безусловным доказательством отсутствия договора страхования не является.

Поскольку допущенные судами нарушения норм права являются существенными, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи